Digital Library (repository of Tomsk State University) http://lib.tsu.ru

№ 30. Годъ четвертый. Пятница, 11 Марта 1888 года. Годъ четвертый. № 30.

Главная Контора (*Спасская, домъ Картамышевой*) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. вечера. Цѣна газеты: Годъ 7р., ½ г. 4 р., ¼ г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 30 к. строка петита впередъ—20к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе непринятыхъ корреспонденцій и записокъ. Для редакціи необязательно.* *Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.*

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.* Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролы*)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ:
Бійскъ. Библіотекарь Реброва. — Иркутскъ. Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ильинъ. Забрежная улица, домъ Поповой. — Красноярскъ. Уполном.—Ем. Ѳ. Кудрявцевъ. Большая улица д. Кудрявцевой. — Омскъ. Кн. выкупной Александровъ.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)
выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Всего выйдетъ 150 номеровъ.
Въ теченіе года, между прочимъ, будутъ печататься:
1) Чѣмъ мы живы—въ Москвѣ—фельетоны г. Щукина.
2) Научныя экскурсіи въ область загадочнаго—фельетоны г. Емельянова.
3) Разсказы и стихотворенія—г.г. Щукина, Овсянникова, Юшина и другихъ авторовъ.
4) Письма о рудномъ золотѣ—Е. Е. Емельянова.
Томскіе и Красноярскіе подписчики ЕЖЕДНЕВНО получаютъ безплатно телеграммы „Сѣвернаго Агентства".
При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный листокъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.
ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.
Подписка на 1888 г. принимается
въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Митайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожанова—въ Красноярскѣ.

Въ воскресенье 13-го сего марта въ домовой Архіерейской церкви Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій и Семинаскій, по окончаніи Божественной литургіи, которая начнётся ровно въ 9 часовъ, совершитъ чинъ православія. Во время литургіи будетъ произнесено слово о, ректорѣ семинаріи архимандритомъ Акакіемъ и произведенъ денежный сборъ въ кружки въ пользу миссій Томской епархіи. По окончаніи литургіи и чина православія, въ 12 часовъ, въ покояхъ Его Преосвященства будетъ засѣданіе общаго собранія членовъ православнаго миссіонерскаго общества.

12-го сего марта, въ годовой день кончины **Владиміра Ивановича Банникова**, будутъ отслужены обѣдни и панихида въ № 86. Духосошественской церкви. Начало въ 9 часовъ. (1). 1.

Пенозаводный заводъ Братьевъ Даниловыхъ, въ Красноярскѣ, имѣетъ для продажи
БАВАРСКІЙ ХМѢЛЬ
урожая 86 и 87 года, по умѣренныхъ цѣнамъ.
№ 83. (3)—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Торговые пріемы сибирскихъ купцовъ.
Замѣтка.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; письмо въ редакцію; разныя извѣстія; корреспонденціи изъ д. Вуншаевой, с. Боборыкинскаго, с. Бобровскаго и Енисейска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія.
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) На новыхъ мѣстахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 9 марта. Псковскій губернаторъ Инсклуд Фонъ-Гильдебрандтъ назначенъ сенаторомъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что новое Положеніе о пенсіонной кассѣ для чиновъ гражданскаго вѣдомства уже выработано и будетъ проведено на заключеніе министровъ.

Царицынъ, 9 марта. Волга вскрылась до Чернаго Яра.

Парижъ, 9 (21) марта. Въ палатѣ депутатовъ министръ-президентъ Тиранръ заявилъ, что Буланже своимъ явнымъ неповиновеніемъ и нарушеніемъ воинской дисциплины заслуживаетъ еще болѣе строгаго наказанія, всѣдствіе чего правительство рѣшило предать его суду военной слѣдственной комиссіи. Палата Тирара палата приняла рукоплесканіями и большинствомъ 343 голосовъ противъ 93 отвергнула предложеніе правительствомъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ; тѣмъ не менѣе, агитація въ пользу Буланже возросталъ, друзья его ведутъ усиленную пропаганду въ пользу избранія его въ президенты республики; съ этой цѣлью, между прочимъ, издана будетъ брошюра, напечатанная въ количествѣ полуміліона экземпляровъ.

— Генералъ Буланже заявилъ, что онъ присоединится къ избирательной агитаціи своихъ единомышленниковъ, такъ какъ теперь не считаетъ уже себя связаннымъ никакими соображеніями военной службы.

— Изъ Марселя телеграфируютъ, что Феликсъ Піа отказался отступиться отъ своей кандидатуры въ пользу Буланже.

Константинополь, 9 (21) марта. Русскій посолъ не сдѣлалъ Портѣ никакихъ новыхъ предложеній относительно болгарскаго вопроса.

Томскъ, 10 марта.

Послѣ сыръя, составляющаго до послѣдняго времени единственный предметъ отпускной сибирской торговли, недавно появился въ предѣлахъ Европейской Россіи продуктъ внутренней сибирской переработки—мука разныхъ сортовъ, преимущественно крупчатка. Какъ извѣстно, съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, въ теченіе двухъ лѣтъ, спросъ на сибирскій хлѣбъ въ Европейскую Россію, поднялся почти до 1,500,000 пудовъ и обнадулъ еще поднимаясь, къ прямой выгодѣ нашего земледѣлія. Кажется, что ничего лучшаго, въ этомъ отношеніи, нельзя было и желать, но, послѣ самаго непродолжительнаго опыта, покупатели сибирской крупчатки начинаютъ уже браковать часть ея, а по всей вообще относятся недовѣрчиво. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые сибирскіе мукомолы—фамиліи которыхъ будутъ нѣрѣдко скоро опубликованы—не нашли достаточнымъ пользоваться прибылью, которую дала-бы имъ добросовѣстная торговля, и на тысячу пудовъ перерабатываемой ими пшеницы стали прибавлять по 200 пудовъ проса или ячменя, стоющихъ на половину дешевле пшеницы. Эта подмѣска даетъ имъ отъ 40 до 45 коп. лишней прибыли на каждомъ кулѣ отпущенной крупчатки. Эта нечистая коммерческая операція, или, говоря точнѣе, явное мошенничество очень скоро всплыло наружу. Хотя по наружному виду поддѣльную крупчатку и трудно отличать отъ настоящей, но приготовленное изъ нея тѣсто сразу обнаруживаетъ недостатки, которые химическій анализъ вполнѣ и безусловно подтвердилъ. Въ окончательномъ результатѣ получается паденіе цѣнъ и сокращеніе требованія на сибирскую крупчатку, едва сдѣлавшую нѣсколько шаговъ внѣ Сибири.

Съ такими пріемами далеко не уйдешь, тѣмъ болѣе что, не смотря на сравнительную дешевизну своего хлѣба, Сибирь за переработку его на мѣстѣ платитъ гораздо дороже чѣмъ вся Европейская Россія. Мукомольное дѣло, какъ и винокуреніе, по всей Сибири сосредоточено въ рукахъ немногихъ крупныхъ производителей, которые, имѣя возможность произвольно назначать цѣны за помолъ, широко пользуются отсутствіемъ конкуренціи, и дѣлаютъ сибирскую муку, съ провозомъ, на европейскихъ рынкахъ дороже муки инѣ сибирской. Такимъ образомъ, торговли сибирскихъ хлѣбомъ, за Ураломъ, парализуется съ одной стороны—недобросовѣстностью продавцевъ, а съ другой—владѣльцами крупчатыхъ мельницъ, живущихъ лишь сегодняшнимъ барышемъ и нимало не озабоченныхъ развитіемъ мѣстной хлѣбной промышленности. И это въ самомъ началѣ хлѣбной вывозной торговли, когда, казалось бы, лицо, заинтересованныя въ ея успѣхѣ, должны приложить всѣ стараніи къ тому, чтобы наладить выгодное для Сибири дѣло, прочно обезпечить сбытъ сибирскаго хлѣба на большихъ европейскихъ рынкахъ, и тѣмъ поднять мѣстную обработку земли.

Фактъ весьма грустный, хотя и не неожиданный. Сибирскіе промышленники никогда не отличались на предпріимчивостью, ни дальновидностью: они постоянно или въ хвостѣ заурьлской промышленности, и рѣдкій изъ нихъ начинаетъ какое нибудь новое дѣло первый. Еще труднѣе сбить сибиряковъ на какое нибудь общее, хотя бы несомнѣнно выгодное для всѣхъ и даже необходимое дѣло. Живой и наглядный примѣръ безучастнаго отношенія къ своимъ собственнымъ интересамъ представляетъ опубликованная недавно исторія возникновенія такъ называемаго «сибирскаго» торговаго банка, призваннаго служить интересамъ сибирской торговли, облегчая необходимый въ коммерческихъ предпріятіяхъ кредитъ. Что же оказывается? Названный банкъ основанъ и дѣйствуетъ почти безъ участія сибирскихъ капиталовъ. Основателями его, по мысли умершаго екатеринбургскаго городскаго головы Нурина, были петербургскіе капиталисты: графъ П. А. Шуваловъ, Н. Д. Бенардаки, П. П. Дурново, баронъ Гинцбургъ, В. И. Астанцевъ, Л. М. Розенталь и наконецъ самъ Нуринъ. Почти всѣ эти фамиліи извѣстны въ Сибири, такъ какъ лица, носящія ихъ, состоятъ владѣльцами, или компаніонами крупныхъ золотопромышленныхъ фирмъ въ Западной и Восточной Сибири, но самые дѣятели сибирякамъ незнакомы, потому что они дѣйствуютъ здѣсь черезъ своихъ довѣренныхъ, а получаемую пользу проживаютъ за много тысячъ верстъ отъ Сибири. Основной капиталъ, сложенный упоминутыми петербургскими капиталистами для открытія дѣйствій банка, состоялъ изъ 4-хъ милліоновъ рублей, главная контора банка была помѣщена не въ центрѣ Сибири, а на самой окраинѣ ея, въ Екатеринбургѣ, городѣ, который хотя по географическому своему положенію долженъ-бы быть сибирскимъ, но въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ Европейской Россіи. Но и эта главная контора не руководитъ дѣлами банка, такъ какъ управленіе его осталось тамъ, гдѣ жилъ основатели, то есть въ Петербургѣ. Вскорѣ послѣ основанія банка, послѣдовало открытіе постоянныхъ отдѣленій его въ Томскѣ, Иркутскѣ, Петербургѣ, а въ послѣднее время и въ Тюмени; временныя отдѣленія открываются въ ярмаркахъ: Ишимской, Крестовской, Ирбитской и Нижегородской. Основатели хорошо поняли, что сибирское купечество нуждается въ кредитѣ, и хотя кредитъ, открываемый сибирскимъ банкомъ, нельзя считать ни очень дешевымъ, ни легко доступнымъ, но операціи банка быстро приняли широкіе размѣры, а акціонеры начали получать весьма солидную прибыль. В теченіе первыхъ шести лѣтъ каждая акція, стоющая 250 р., приносила по 19 р. 10 к.; но мѣрѣ расширенія оборотовъ, дивиденды дошли до 27 р. 60 к., а въ послѣдніе два года до 30 р. на акцію. Общій оборотъ въ теченіе первыхъ 11 лѣтъ, достиг. Вообще Аму-Дарьѣ у насъ посчастливилось больше, чѣмъ Волгѣ, о которой, впрочемъ, мы тоже знаемъ, что при Александрѣ Македонскомъ она была удобнѣе для плаванія, чѣмъ нынче.

«Вѣроятно, Географическому обществу извѣстно, что стоитъ путешестія г. Пржевальскаго «въ глубь Азіатскаго материка». Хорошо бы и публикѣ узнать эту цифру. Только издавая одной экспедиціи въ Тибетъ, въ теченіе трехъ тысячъ экземпляровъ, стоило 14,986 руб. Если бы, вмѣсто Тибета, котораго г. Пржевальскому такъ и не удалось увидѣть, какъ слѣдуетъ, «нашъ неутомимый путешественникъ» изслѣдовалъ бы губерніи Архангельскую, Вологодскую или Олонецкую, или какой-нибудь другой малоизвѣстный край (у насъ и своихъ Тибетовъ не мало), то, по всей вѣроятности, для этихъ малоизвѣстныхъ краевъ нашлась бы хотя какая-нибудь польза и, во всякомъ случаѣ, большая, чѣмъ для Тибета, въ которомъ г. Пржевальскій блеснулъ метеоромъ, произвелъ среди китайцевъ переполохъ и долженъ былъ вернуться, потому что его идти дальше не пустили.

«Ахъ, какъ оно много на свѣтѣ людей, для которыхъ «наука» только въ то, что они очень далеко по времени или по мѣсту! И у насъ процвѣтаетъ по преимуществу лишь эта наука. На напечатаніе анкетъ и путевыхъ впечатлѣній г. Пржевальскаго въ Тибетѣ и въ верховьяхъ Желтой рѣки мы бросимъ пятнадцать тысячъ, а на полезное изслѣдованіе того, что лежитъ подъ руками и чего мы, все-таки, не знаемъ, мы не дадимъ и пятнадцати копѣекъ. Вотъ одинъ примѣръ изъ множества, и бери я его изъ «Гражданина», который, къ сожалѣнію, всякую простую вещь съумѣетъ испортить какою-нибудь своею несносной, для насъ, «образованныхъ» людей, печать составляетъ только тѣ 5—6 газетъ, которыя мы привыкли читать. Между тѣмъ, въ Россіи, кромѣ французской, нѣмецкой и польской печати, есть еще печать армянская, турецко-татарская, еврейская, грузинская, финская, эстонская, литышская, литовская, даже гилякская, британская. Въ одномъ Приволжскомъ краѣ печатается 194 періодическихъ изданій, и между ними русскихъ только три. Въ Варшавѣ издается газетъ больше, чѣмъ въ Москвѣ. Еврейская печать, кромѣ древне-еврейскаго, богата изданіями и на жаргонѣ. Талмудъ печатается въ десятокъ томовъ и во множествѣ стереотипныхъ изданій; кромѣ того, печатается по еврейски масса повѣстей, стихотвореній и правоучительныхъ разсказовъ. На турецко-татарскомъ языкѣ печатается арабскимъ шрифтомъ, кромѣ *Корана* и экзегетическихъ на него сочиненій, тоже не мало сочиненій и другихъ родовъ. Существуетъ печать и на тибетскомъ, индо-журскомъ языкѣ. Вѣдь, это цѣлый неизвѣдомый нашъ міръ идей и понятій не только религіозныхъ и философскихъ, но и бытовыхъ. Что же мы знаемъ объ этомъ мірѣ, объ его чувствахъ, стремленіяхъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Русская Мысль—февраль.—*Годовщина* (В. Л. Кинга). *Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи* и Кинга. С.Пб. 1888.

О беллетристикѣ второй книжки «Русской Мысли» можно не говорить вовсе. Новою вещью является одна повѣсть П. Д. Боборыкина—«Вторая отъ воды», но и она не кончена. Начало разсказа неутомимаго писателя читается легко и съ интересомъ. Господствующимъ лицомъ выводится неудавшаяся танцовщица, вышедшая замужъ за отца сына своей умершей пріятельницы и такъ привязывающаяся къ мальчику, что на нервъ, въ концѣ концовъ, сосредоточивается всѣ ея заботы и надежды. Она даже вмучилась латинскаго формаль, чтобъ приѣхать занятія Вити въ гимназіи, и ей весело, когда онъ щеголяетъ передъ своей «мачочкой» знаніемъ древней грамматической экзаминаціонной. Мужъ—театральный критикъ и довольно большой чиновникъ—отлаживъ къ ней, проводитъ почти цѣлые дни и большую часть ночей у новой своей привязанности, тоже танцовщицы, товарки жены. Марина Игнатьевна знаетъ это и примирилась съ мыслью, что домашнее счастіе для нея кончено, что она потеряла его на-всегда, и всѣ думы ея обращены на судьбу Вити, который, въ свою очередь, платитъ мачехѣ искренней любовью, чуетъ, что между отцомъ и «мачочкой» происходитъ что-то нехорошее, начинаетъ сознавать, что отецъ не правъ, что онъ не любитъ ихъ, что они «не нужны ему больше». Марина Игнатьевна, послѣ нѣсколькихъ попросокъ Вити, убѣждается, что мальчикъ задумался серьезно объ отношеніяхъ отца къ ней и себѣ; надѣть, что продолжать такую жизнь невозможно и рѣшается покончить съ мужемъ, оставивъ себѣ Витю.

— «Такъ дальше нельзя!»—говоритъ она мужу, дождавшись его возвращенія домой среди ночи. «Я къ тебѣ приставать не стану, но и другой я быть не хочу. Я знаю ты меня обманываешь, и съ нѣмъ—тоже знаю. Лучше теперь покончить, чѣмъ дождаться, что ты сажь собѣжишь... Ты меня разлюбилъ, нашелъ теперь новый предметъ. Ты съ квартиру отдѣлалъ. Такъ лучше перебѣжай къ ней совсѣмъ. Я насильно тебя удерживать не стану. А мнѣ мои жизнь, и тутъ условіямъ, опостылѣла, и считаю ее ушительною. Да и сынъ твой скоро все понимать станетъ. Онъ уже сегодня началъ мнѣ задавать вопросы, очень для тебя нелицепріятные. Лгать ему все не будешь... Я могу требовать отъ тебя содержанія, если меня окончательно бросишь, но и этого не хочу. Прошану и одна. Но мальчикъ твой ко мнѣ привязался, и я его люблю. Ты мнѣ заниматься не будешь. Ты никого не любишь, у тебя вотъ тутъ—она указала на сердце—пустушка. Оставь его при мнѣ—ну, давай что нибудь на ученье. Упрешься—такъ и этого не нужно. Какъ нибудь и безъ тебя справимся».

— Скатерюк дорогая—мысленно проговорилъ Василій Ѳедоровичъ, но надо было все-таки поколоться, поддержать свой авторитетъ.

— Ну, ужъ это и сахъ разсужу! И главное оставьте меня въ покоѣ. Кабы знала, лучше бъ совсѣмъ не возвращалася...

Марина Игнатьевна оставила комнату мужа съ его сдержанными, подступаними къ горлу рыданіями.

Витя, какъ потомъ оказалось, слышалъ разговоръ отца съ «мачочкой» въ полуразтворенную дверь. Мальчикъ случайно проснулся и уже болѣе заснуть не могъ.

Прошло два дня. Витя ходилъ задумчивый и видимо чѣмъ то озабоченный. Наконецъ, онъ сознался Маринѣ Игнатьевнѣ, что не спалъ, когда она говорила ночью съ отцомъ, видалъ руку мачехи, пожалъ ее, какъ просилъ, и довольно громко сказалъ: «Я за васъ, мачоча, и теперь, и всегда!»

Ободренная полусознательнымъ сочувствіемъ дорогаго ей мальчика, Марина Игнатьевна въ ту же ночь объяснила мужу, что она оставляетъ его и переѣдетъ съ Витей на другую квартиру. Василій Ѳедоровичъ опять было попытался попросить, напомнить о своихъ «правахъ» отца и мужа, но Витя бывъ на-сторожѣ. Онъ вошелъ въ комнату отца, какъ разъ въ то время, когда Василій Ѳедоровичъ готовъ было крикнуть, что онъ не любитъ ихъ, что они «не нужны ему больше», Марина Игнатьевна, послѣ нѣсколькихъ попросокъ Вити, убѣждается, что мальчикъ задумался серьезно объ отношеніяхъ отца къ ней и себѣ; надѣть, что продолжать такую жизнь невозможно и рѣшается покончить съ мужемъ, оставивъ себѣ Витю.

— «Такъ дальше нельзя!»—говоритъ она мужу, дождавшись его возвращенія домой среди ночи. «Я къ тебѣ приставать не стану, но и другой я быть не хочу. Я знаю ты меня обманываешь, и съ нѣмъ—тоже знаю. Лучше теперь покончить, чѣмъ дождаться, что ты сажь собѣжишь... Ти меня разлюбилъ, нашелъ теперь новый предметъ. Ты съ квартиру отдѣлалъ. Такъ лучше перебѣжай къ ней совсѣмъ. Я насильно тебя удерживать не стану. А мнѣ мои жизнь, и тутъ условіямъ, опостылѣла, и считаю ее ушительною. Да и сынъ твой скоро все понимать станетъ. Онъ уже сегодня началъ мнѣ задавать вопросы, очень для тебя нелицепріятные. Лгать ему все не будешь... Я могу требовать отъ тебя содержанія, если меня окончательно бросишь, но и этого не хочу. Прошану и одна. Но мальчикъ твой ко мнѣ привязался, и я его люблю. Ты мнѣ заниматься не будешь. Ты никого не любишь, у тебя вотъ тутъ—она указала на сердце—пустушка. Оставь его при мнѣ—ну, давай

«И такъ, химія дала намъ *Анилина* и *толуидинъ* глюкозъ. Съ химіей тѣсно связаны технологія и сельское хозяйство, которыя обогатились тоже разными спеціальными сочиненіями и изслѣдованіями и тоже, конечно, весьма полезными, хотя въ библіотекахъ нашихъ сельскихъ хозяевъ ихъ что-то и не видно. Причина этому, нужно думать, очень простая: сочиненія эти сельскимъ хозяевамъ совершенно не нужны, потому что предназначались почти исключительно авдоличкамъ. Зачѣмъ, напримѣръ, сельскимъ хозяевамъ *Практическое руководство къ примѣненію электричества къ промышленности*, или *Общія изслѣдованія о кардиограмахъ глонка*, или *Изслѣдованіе внутренняго напряженія въ чугунѣ и стали?* Впрочемъ, я для нашего обѣдолоннаго сельскаго хозяйства «наука» сдѣлала тоже вклядъ, хоть и не очень богатый. Сельскимъ хозяевамъ были даны: *Матеріалы по изученію русскихъ почвъ, Земледѣльческія машины, Сельско-хозяйственныя машины, Объ удобреніи почвъ*—и только.

«Но вотъ отдѣлъ болѣе интересный, живой и доступный большему числу читателей—географія. Въ этой области уже начинаетъ обнаруживаться наша любопытная особенность—убѣжать отъ себя, уйти куда нибудь подальше. Всѣ наши знаменитые путешественники неприѣмно уходили на край свѣта. Г. Юнкеръ отправился на семь лѣтъ въ экваторіальную Африку и создалъ себѣ европейскую извѣстность, то и понятно, потому что нашъ экваторіальная Африка совсѣмъ не нужна; г. Потаниинъ путешествовалъ въ Гань-су, г. Игнатьевъ—въ горахъ Хинъ-Тенгри, г. Бунге—по Ново-Сибирскимъ островамъ, князь Масальскій—въ пограничной части Карской области, г. Каносенъ—въ Малой Азіи. Географическое общество издало: *Орографическій очеркъ Памирской горной системы. Древнѣйшія русла Аму-Дарьи, Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму. Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ.* Все это,труды несомнѣнно почтенные и высоко научные, потому что, съ одной стороны, касаются или совсѣмъ отдаленныхъ странъ въ родѣ Китая, для котораго нашъ неутомимые путешественники, конечно, и трудились, или же увѣдятъ читателя во времена Геродота и Александра Македонскаго. Читатель, напримѣръ, узнаетъ, что Страбонъ, со слова Аристотеля, который вмѣстѣ съ Александромъ Македонскимъ переправлялся черезъ Оксъ (древнее названіе Аму-Дарьи) обѣ-жи Бактры, а это было за 329 лѣтъ до Р. Х., разказываетъ, что «Оксъ очень удобенъ для плаванія судовъ». Это свѣдѣніе и вамъ, впрочемъ, не изъ изданія Географическаго общества, а изъ другого (*Аму и Узбой*), напечатанного въ Самарѣ въ 1879 г. Или высокаго изслѣдователя того и не обозначено, но оно не секретъ.

Пенозаводный заводъ Братьевъ Даниловыхъ, въ Красноярскѣ, имѣетъ для продажи
БАВАРСКІЙ ХМѢЛЬ
урожая 86 и 87 года, по умѣренныхъ цѣнамъ.
№ 83. (3)—2.

Digitized by Google
Original from Univ. of California
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru/

тичъ солидной суммы 9,244,186,000 р., добавка сумма выдавшихъ дивидендовъ *сравнялась съ первоначальнымъ капиталомъ по нарицательной цѣнѣ акцій*. Кромѣ выдачи такихъ крупныхъ дивидендовъ и содержанія дорого стоющей администраціи, банкъ составилъ уже собѣ запасный капиталъ въ количествѣ 421,953 р., получивъ такимъ образомъ около трехъ милліоновъ рублей чистаго дохода, не считая операцій послѣднихъ двухъ лѣтъ. Нечего и говорить что почти всѣ эту сумму дали сибиряки, заплатившіе при томъ и за администрацію, и что самая незначительная часть этихъ денегъ осталась въ Сибири. Для того, чтобы составить акціонерный капиталъ въ 4 мил. р. для вѣрнаго и безусловно выгоднаго предпріятія, устраиваемаго въ Сибири, пришлось притягать семь человѣкъ петербургскихъ капиталистовъ, а между тѣмъ на мѣстѣ легко можно бы найти болѣе значительные капиталы, лежащіе теперь безъ оборотовъ и приносящіе лишь небольшіе проценты, надаваемые государственнымъ банкомъ. Спрашиваетъ—какъ же, послѣ того, не упрекать Сибирь въ отсутствіи предпріимчивости и неравнодушіи къ своимъ собственнымъ интересамъ?

Упустивъ изъ своихъ рукъ сибирскій банкъ, сибиряки сдѣлали крупную и не легко поправимую ошибку, а на будущее время должны имѣть въ виду, что нелкое акціонерное общество тогда только можетъ принесть дѣйствительную пользу страной, въ которой открываетъ свои дѣйствія, когда основывается на капиталахъ той же страны. Въ противномъ случаѣ оно неизбѣжно будетъ эксплоатировать общество, не обращая вниманія на его пользу. И долго еще петербургско-сибирскій банкъ будетъ брать контрибуцію съ нашей торговли, пока мы надумаемся учредить свое мѣстное общество наличнаго кредита, какъ противовѣсъ устроенному для насъ умными людьми банку. Если уже такая очевидная цѣль, какъ избавленіе отъ платежа ежегодной значительной дани петербургскимъ акціонерамъ сибирскаго банка за наши же деньги, не пробуждаетъ мѣстной предпріимчивости, то по сколько же разъ труднѣе составить здѣсь сборный капиталъ на то или другое промышленное дѣло: напримѣръ, на сахарный заводъ, на бумажную фабрику и пр.! Понятно, что при такомъ неумѣньи работать сообща, мы не скоро еще выйдемъ изъ тяжелой кабалы, въ которой насъ такъ охотно держатъ заграничные промышленники, и которую мы сами упрочиваемъ такими нелѣпыми фактами, какъ продажа нечистой крупчатки.

Газеты сообщаютъ, что министерство финансовъ уважило ходатайство англійской компаніи, снарядившей въ прошломъ году пароходъ въ берегамъ Сибири, о разрѣшеніи ей принимать товары въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ безпошлинно въ теченіе трехъ лѣтъ. Прибывшій въ Енисейскъ пароходъ «Фениксъ», по распоряженію англійской фирмы, остается тамъ на зимовку и въ предстоящую навигацію будетъ заниматься транспортировкой товаровъ отъ устьевъ Кнаеса до гор. Енисейска. Въ устьи же Енисея въ нынѣшнемъ году ожидается прибытіе большихъ англійскихъ пароходовъ, которые будутъ уводить изъ Сибири мѣстное сырье.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ воскресеніе, 13 марта, въ недѣлю православія, въ домовой артерійской церкви происходилъ проповѣдь о, ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳанасій. По окончаніи литургіи, будетъ обычное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества.

Духовная консисторія недавно предписала благочиннымъ томской епархіи, чтобы они вѣдомости о годѣ обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ посылали непосредственно въ епархіальный училищный совѣтъ при томскомъ семинаріи.

Мы слышали, что къ 14 марта возвратится въ Томскъ М. А. Архангельскій, утѣшавшій для ревнаи золотыхъ промысловъ Кузнецкаго и Бійскаго округовъ.

8 марта, въ 1 часъ дня, приставомъ 1-й части, Пушкарскимъ, въ квартирѣ крестьянина изъ ссыльныхъ Красноярскаго округа, Ирбенской волости, Я. Хажинскаго, арѣстованнаго въ Томскѣ въ селѣ Тисулѣ мѣсяца два тому назадъ, и отсиживавшагося въ домѣ Брагина, въ Солдатской слободкѣ, найдены слѣдующія вещи: кольцо вѣдомъ съ пробой золота 56 и 6 серебряныхъ подкладныхъ столовыхъ ложекъ съ 84-й пробой, сдѣланныхъ изъ мѣди. Докмы найдены въ ящикѣ рабочаго столика, а золотое подкладное кольцо въ одномъ изъ кармановъ жилета. Кромѣ того, въ квартирѣ Хажинскаго найдено довольно много разныхъ инструментовъ для дѣланія различныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей; наса колецъ, сдѣланныхъ изъ мѣди и олова, перстней, сдѣланныхъ лишь только вчерѣ, нѣсколько кусковъ олова, цинка, свинца, смаи, буры, различныя кислоты и т. п. Хажинскій увѣряетъ, что кромѣ ево, и какъ онъ попалъ въ его квартиру—не знаетъ, полагаетъ, что онъ кто нибудь подбросилъ, и занимаетъ подозрѣніе на мѣщанина Капитальнаго, живущаго въ собственномъ домѣ, въ Солдатской слободкѣ; подозрѣніе свое мотивируетъ тѣмъ, что Капитальный два дня до обыска былъ у его квартиръ и сидѣлъ около того стола, въ которомъ найдены ложки. Про кольцо же говоритъ, что онъ купилъ его у незнаѣстнаго человѣка вмѣстѣ съ ломью серебра за 65 коп. Приставомъ дознано, что подкладныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей—браслетъ, колецъ, перстней, ложекъ и т. п., фабрикаціи Хажинскаго, заложено въ сущую кассу купца Мигтера болѣе тѣхъ на 400 рублей. Означенныя вещи принесены къ закладу, по словамъ полицейскаго, и закладывалъ ихъ при посредствѣ пріемовъ Брилянта и Колоновскаго, которые, какъ спеціалисты золотыхъ и серебряныхъ вещей, увѣряли Мигтера въ ихъ неподдѣльности. Есть данныя, на основаніи которыхъ можно предполагать, что въ городѣ по сбыту подкладныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей существуетъ цѣлая организованная шайка мошенниковъ и что производство это было въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Уманскій кварцыретъ также какъ и Хажинскій въ домѣ Брагина.

Нашъ передаютъ о слѣдующемъ случаѣ: Къ канскому мѣщанину Коренескому, пришелъ 7 марта отъ Козловскій и предложилъ ему купить серебряныя ложки и вилки, всего 5 фунтовъ, за 24 руб. за полутораго серебро по 5 руб. Козловскаго лежало въ закладѣ за 100 рублей, а потому онъ просилъ Коренескаго ѣхать съ нимъ покупить серебро, но такъ какъ Коренескій не имѣлъ свободнаго времени, то онъ отдалъ Козловскому 100 р., а съ него въ обезпеченіе нашъ вексель на эту сумму. Вечеромъ Козловскій принесъ 12 ложекъ и 12 вилокъ фальшивагъ серебра и просилъ Коренескаго съ нимъ сбыть; тотъ, сомнѣваясь въ добросовѣстности принесенныхъ вещей, отправился къ серебряныхъ дѣлъ мастеру, который подтвердилъ, что серебро это не настоящее. Тогда Коренескій сталъ просить Козловскаго возвратить ему 100 р., тотъ обѣщалъ, что у него есть такъ, то обѣщаніе не исполнилъ. Козловскій же въ свою очередь утверждаетъ, что не онъ продавалъ серебро, а Коренескій продалъ ему 5 ф. серебра, 12 ложекъ и 12 вилокъ, а такъ какъ у него не было денегъ для расплаты, то онъ и выдалъ Коренескому вексель на 100 р. Когда же стадъ просматривать серебро, то увидалъ, что оно фальшивое и стадъ просить Коренескаго отдать ему вексель обратно, Коренескій же взявши серебро обратно, вексель ему не отдалъ и выгнавъ его вонъ изъ своей квартиры за ворота. Исторія довольно темная. У Коренескаго на дворѣ въ ситку была найдена сирятанная мельхіоровая вилка, которую Козловскій признавъ за ту самую, что была продана ему, а на дому чистый вексельный бланкъ на 100 р. съ подписью Козловскаго. Коренескій и Козловскій подали жалобы другъ на друга.

На-днях умеръ мѣщанинъ Денисовъ, довольно преклонныхъ лѣтъ, нѣкоторый свой домъ на Загорной улицѣ; дано было знать объ этомъ полиціи, такъ какъ наслѣдники Денисовы въ отлучкѣ. Полицейскій чиновникъ потребовалъ отъ сторожа ключи отъ шкаповъ и сундуковъ; старуха отправилась въ спальню и оставалась тамъ довольно долго; чиновникъ это показалось подозрительнымъ, онъ тоже отправился туда и увидѣлъ, какъ старика прятала что то въ карманъ. Оказалось, что въ рукѣ у нея довольно объемистый кошелекъ, а въ немъ 3 полуимперіала и 49 серебряныхъ рублей; въ карманѣ же платья старихи найдено еще 100 рублей. Старуха-старика увѣряла, что покойный Денисовъ эти деньги приказалъ ей взять послѣ его смерти, но такъ какъ у нея не было никакихъ доказательствъ, то деньги отобраны.

Нашъ кажется, что недостаточно сдѣлать обязательныхъ устройство тротуаровъ, необходимо имѣть въ обязанность домовладѣльцамъ содержать ихъ и въ порядкѣ, а то видно теперь положительно нѣтъ возможности ходить по нимъ, такъ какъ послѣ оттепели снѣга все накидано на тротуары нами обратились въ сплошной каткомъ; ежедневно можно видѣть какъ прохожіе падаютъ, причемъ иные отдѣлываются легкими ушибами, другіе же едва могутъ подняться послѣ паденія. Очень легко можно вывихнуть ногу или переломить ее. Необходимо какъ можно скорѣе сбить ледъ съ тротуаровъ и посыпать ихъ пескомъ или золой, хотя на главныхъ, людныхъ улицахъ и на мостѣ.

Нашъ передаютъ о слѣдующемъ загадочномъ исчезновеніи томскаго мѣщанина Е. Н. Петрова, служившаго у народчика Плотникова въ Бійскѣ барженнымъ приказщикомъ нѣсколько лѣтъ. Е. Н. Петровъ отправился съ большимъ запасомъ 13 декабря изъ Бійска въ Барнаулъ, и находился при этомъ Плотникова, по дѣламъ службы, по до сихъ поръ въ Барнаулѣ его нѣтъ, хотя между Барнауломъ и Бійскомъ всего 5 станцій. Хозяинъ его, вызванный изъ Бійска 17 декабря, прибылъ въ Барнаулъ и не найдя тамъ Петрова, далъ знать женѣ его; начались розыски, которые до сихъ поръ не привели ни къ какому результату. Мы слышали, что со стороны брата жены Петрова, живущаго въ Томскѣ, подано прошеніе губернскому прокурору о томъ, чтобы потрудить бійскихъ и барнаульскихъ властей къ болѣе энергичнымъ розыскамъ. Говорятъ, что мѣщанія первыхъ трехъ станцій утверждаютъ, что 13 декабря они проводили Петрова, котораго они хорошо знаютъ, такъ какъ онъ болѣе семи лѣтъ ѣздилъ между этими городами, закупая пшеницу; съ четвертой станціи, уже Барнаульскаго округа, слѣды теряются, и сопровожденіе пищики путаются въ отвѣтахъ. Жена Петрова и родственники его сильно безпокоятся безусловнымъ своимъ розыскомъ. Е. Н. Петрову около 60 лѣтъ, онъ болѣе 30 лѣтъ служитъ при пароходствѣ. Его всѣ знаютъ какъ человѣка дѣловаго и въ высшей степени честнаго. Большихъ денегъ при нѣмъ не было, такъ какъ онъ только что сдѣлалъ большія покупки.

Вчерашній вечеръ въ больницѣ нѣкоторыя мѣщанинъ изъ ссыльныхъ, Никандровъ, долженъ былъ вместа за свое лѣченіе 7 р.50 коп. Онъ обѣщалъ, что у него есть такъ, но въ нарушеніе. Въ 8 часовъ вечера, онъ обманомъ, полиція спрашивается двухъ или трехъ лицъ, знающихъ подозрѣнія, и если они подтвердятъ, что дѣйствительно подозрѣнія не имѣетъ никакихъ средствъ, тогда Прикатъ общественнаго призрѣнія принимаетъ лѣченіе такихъ лицъ на свой счетъ. Никандровъ предложили доставить свидѣтелей, знающихъ его матеріальныя средства, на что онъ сейчасъ же согласился и черезъ два дня привелъ двухъ томскихъ мѣщанъ, которые увѣряли, что знаютъ хорошо Никандрова; когда же онъ выполнили о присягѣ и предложили подписать клятвенное обѣщаніе, то одинъ изъ свидѣтелей, отговаривавшъ тѣмъ, что сну нѣтъ времени, сейчасъ же ушелъ, а другой, усѣвшись подписывать, сталъ выговаривать Никандрову: «Ну стоитъ за за 10 коп. присягать? Дай хоть 20!» Тотъ не давалъ, наконецъ, согласъ на 15 коп. Полицейскій чиновникъ, замѣтивъ это, попросъ этого добросовѣстнаго свидѣтеля удалиться, а Никандрову дали отъѣхать, что въ Томскѣ его никто не знаетъ, свидѣтелей же своихъ онъ взялъ съ собой.

7 марта, въ 9 часовъ вечера, на Ямахъ, кто-то поступалъ въ окно дома Дюма; чиновникъ стукъ, квартирующій тамъ сдѣлалъ Шарпиньи вышелъ на дворъ и увидѣлъ у самаго порога небо замерзшаго въ стрѣмя младенца—мальчика, котораго онъ и взялъ на воспитаніе.

На днях, около 11 ч. вечера, въ трактирѣ въ домѣ Карукина, противъ Европейской гостиницы, запелъ какой-то пушина и противорѣчь пьяныхъ направился за прилавокъ, гдѣ сидѣлъ небольшой мальчикъ, сынъ трактирщика; въ это время изъ другой комнаты вошла въ трактиръ жена трактирщика; тогда незнакомецъ, засунувъ руку въ карманъ пальто, направился прямо на нее; женщина испугалась, бросилась къ двери, выходящей на улицу и закричала о помощи. Незнакомецъ бросился въ другую дверь, выбѣжалъ на улицу, сѣлъ въ кошевку, стоящую неподалеку съ сѣдокомъ, куда онъ вскочилъ еще одинъ человѣкъ, и они тотчасъ же уѣхали, и всѣ тоже побѣгали по направленію къ Тому.

9 марта, днемъ, въ квартиру чиновника А. О. С—го, живущаго въ домѣ доктора Матковича, по Спасской улицѣ, въ отсутствіе хозяевъ, чрезъ парадный входъ вошелъ какой-нибудь мѣщанинъ въ ссыльныхъ евреи Фейгель, который, пробравшись въ спальную комнату, подошелъ къ туалету, выдвинулъ ящикъ, въ которомъ лежало нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей и спрятавъ ихъ въ карманъ. Въ этомъ моментъ вошла горничная г. С., и видя постороннаго человѣка, спросила его, что ему нужно. Фейгель отвѣтилъ спокойно, что баринъ послалъ его дѣлать выпросы. Дѣвушка не повѣрила ему, сказала ево за ихну вину, и побѣгала обратъ въ домъ и пришелъ уже чрезъ парадный входъ. Фейгель пропажу дѣвушки поручительно выбѣжала на улицу, съ крикомъ: «вась обокрали» пустилась бѣжать за воромъ, котораго ей, при помощи С. А. Орлова, и удалось задержать въ Монастырской улицѣ. При Фейгелѣ найдены всѣ украденныя вещи и плотничій буракъ. Онъ арестованъ.

7 марта работникъ завода Кригерашъ нѣкто Петровъ, нанесъ тяжелую рану по головѣ полѣвой крестьянину Ининской волости Лирту, работающему на заводѣ.

6 марта, въ 7 часовъ вечера, томскій мѣщанинъ Н. Сапердотскій доставилъ въ одну изъ частей мужчину и двухъ женщинъ, задержанныхъ имъ около квартиры своей, мѣщанина Бородкина Елани, близь женскаго монастыря, съ пошлью, запрещенной въ домѣ. По словамъ Сапердотскаго, жена его, услышавъ въ дворѣ шаги собакъ и заглянувъ въ окно, увидѣла, что сани стояли вблизи огороднаго плетня и на нихъ накладывалось сѣно изъ стога, которое было близко въ огородѣ. Сапердотскій, съ помощью своихъ квартирантовъ, людей отнялъ задержалъ на мѣстѣ преступленія и привелъ въ часть.

Украденная лошадь у крестьянина Канской волости Мельникова 7 марта найдена у томскаго мѣщанина Латыфова, живущаго въ собственномъ домѣ за Истокомъ и занимающагося спеціально торговлей лошадьми.

Вчерашнюю ночь, 9 марта, днемъ, крестьянинъ Шайдашкинъ зашелъ въ домъ, находящійся въ Юрточной части, противъ дома Сорокина, гдѣ квартируетъ какой-то сирой, содержащій тайную проституцію. Въ домѣ этомъ Шайдашкинъ произвелъ цѣлую оргію и потомъ уснулъ. Когда проснулся, то въ карманѣ его не оказалось 80 рублей.

Въ исполненіи предложенія г. начальника губерніи, отъ 8 сего марта за № 751, и. д. цензора просятъ насъ о напечатаніи въ ближайшемъ № «Сибирскаго Вѣстника», что «старшій производитель работъ по устройству переселенческихъ участковъ и отводу ихъ переселенцамъ въ Западной Сибири *Коронковъ*, въ представленіи, отъ 10 минувшаго февраля за № 32, увѣдомилъ Его Превосходительство, что напечатанное въ № 3 «Сибирскаго Вѣстника, въ редакціонной статьѣ, извѣстіе объ увольненіи его, Коронкова, отъ должности неправно».

Мы получили слѣдующее письмо:

«М. Г. Покорнѣйше прошу васъ почестить въ ближайшемъ № «Сибирскаго Вѣстника» слѣдующую мою замѣтку: «Въ № 29 «Сибирскаго Вѣстника» требовано было желаніе, что наши страховыя общества, занимающіяся страхованіемъ жизни не принимаютъ лицъ служащихъ въ военной службѣ на случай войны; а что этотъ вопросъ разрѣшается въ настоящее время въ Австріи и Германіи, Если Австріи и Германія разрѣшаютъ только теперь этотъ вопросъ, то Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, Высочайше утвержденное въ 1835 г., со времени своего основанія, принимаетъ лицъ, находящихся въ военной службѣ по морскому и сухопутному министерствамъ на случай военныхъ дѣйствій и увеличиваетъ полностью капиталъ наслѣдниковъ лицъ, потерявшихъ жизнь во время войны; равно, сказано въ нѣмъ, и другія русскія общества, занимающіяся страхованіемъ жизнь тоже этого рода страхованіе».

Сибирскіе страховыя общества, вѣроятно, допустили ошибку въ томъ же № «Сибирскаго Вѣстника», а именно въ г. Томскѣ всѣ страховыя общества отъ пожаровъ принимаютъ на каменныя зданія не 10 р., а 5 руб. съ тысячи.

«Прошу и пр.

Н. Малинскій».

Томское и енисейское губернскія податныя присутствія распредѣлили дополнительныя раскладочные сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на 1888 годъ, между округами, слѣдующимъ образомъ:

Енисейская губ.		*Томская губ.*	
Красноярскій окр.	3,450 р	Томскій округ.	15,400 р.
Ачинскій . .	1,500 р.	Бійскій . .	6,150 р.
Минусинскій . .	1,500 р.	Барнаульскій .	6,150 р.
Канскій . .	1,200 р.	Каинскій . .	2,100 р.
Ачинскій . .	1,000 р.	Маріинскій . .	1,000 р.
Минусинскій . .	1,550 р.	Кузнецкій . .	1,250 р.
Всего	9,000 р.	Всего	32,000 р.

Директоръ учительнаго Иркутской губерніи просилъ иркутскую думу о назначеніи ежегодной пособія мужской гимназіи, въ размѣрѣ 5230 р. на содержаніе параллельныхъ классовъ. Дума не нашла возможныхъ удовлетворить просьбу директора и предложила обратиться за субсидіей или къ правительству, или потребить на параллельные классы сборъ за ученіе, который въ случаѣ надобности, по мнѣнію думы, можно и увеличить. Тогда главный инспекторъ, признавая обѣ предложенія дума неисполнимыми, указалъ городскому управленію на увеличеніе числа начальныхъ городскихъ школъ, какъ на средство освободить городъ отъ содержанія параллельныхъ классовъ. По мнѣнію г. Рагозина, дума можетъ путемъ «избавила бы гимназію отъ элементовъ, для которыхъ въ настоящее время по умственнымъ и матеріальнымъ средствамъ и общественному положенію, принципіе было бы ученіе болѣе легкое и менѣе продолжительное, чѣмъ въ гимназіи».

Извѣстно, что приамурскій генералъ-губернаторъ возбуждѣлъ вопросъ объ устройствѣ на Амурѣ рѣчной флотиліи изъ нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ для защиты нашихъ путей сообщенія отъ Китая. Проектъ лодокъ составляется во Владивостокѣ. Глубина Амура допускаетъ постройку судовъ, имѣющихъ не больше трехъ футовъ, для плаванія вверхъ по Сѣрдечкѣ; для же плаванія вверхъ по Амуру, чтобы можно было свободно поворачиваться на фарватерѣ, если только лодки не будутъ двухъ-рульныя.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Деревня Пушкарева. Николаевской волости, Томскаго округа. (*Самоуправство инородцевъ*). Съ давнихъ временъ крестьяне деревни Пушкаревой кошили себѣ у инородцевъ Горбуновскихъ юртъ, Эштинской инородной управы, сѣнокосные луга, расположенные на островѣ, въ устьѣ рѣки Томи, на что и заключили съ инородцами законный договоръ. Нынѣ пушкарцы не нанимаются да и нѣтъ удобныхъ нахатныхъ мѣстъ. Весь же ихъ промыслъ состоитъ лишь въ поставкѣ на своихъ лугахъ сѣна и своей его для продажи въ Томскъ зимою. Этимъ только и живутъ. Не всѣ могутъ выступать въ европейскомъ ученомъ мірѣ только общественныя и политическія науки и въ общественныя руководящія идеи, которыми собственно и формируется человѣческій смыслъ и люди научаются понимать для чего они живутъ.

«Но гдѣ жеэта наука, которая бы учила насъ элементарнымъ общественнымъ понятіямъ: учила бы дѣлать по-сельскому? Она у насъ дѣлаетъ только тѣмъ, что ставитъ на ноги и заставляетъ ходить. И воспитала этихъ избранныхъ счастливцевъ не наука о голосистикѣ и наукахъ, нѣтъ учила не та политическая экономія или статистика, которыя роются только въ текущихъ фактахъ, и не та исторіографія, которая остановилась на родословныхъ, и не та юриспруденція, которая не пошла дальше уголовнаго права и изслѣдованія ѣдкосмыхъ наказаній,—нѣтъ воспитала та наука, которая учитъ понимать нужды и потребности отдѣльныхъ людей и человѣческихъ обществъ, которая устанавливаетъ законы справедливыхъ человѣческихъ отношеній. И на этою наукой нѣтъ принадлежитъ идти дальше родной школы и читать дальше того, на чемъ остановилась теорія человѣческой науки».

Жалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ привести мѣстную и отсюдную характеристику нашей консервативной печати, сдѣланную г. Шелгуновымъ по поводу смерти Каткова и раздѣла оставленнаго послѣдними литературнаго наслѣдія. И отсутствіе настоящей науки, и отсутствіе серьезной и умной консервативной печати—все это принципы времени, среди которыхъ тяжело жить современному образованному человѣку, но которыя съ другой стороны по-чаю обнаруживаютъ, что такъ и нельзя жить, что настоящее положеніе общественной мысли, угнетенное временными условіями, должно сгустить мѣсто лучшему будущему.

В. Л. Кигнъ (Дядловъ) собралъ въ отдѣльную, очень опрятно изданную книжку свои путевыя впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ, напечатанныя въ «Нѣдѣлѣ» и «Наблюдателѣ». Авторъ, извѣстъ съ ученымъ профессоромъ, археологомъ, знатокомъ Италіи и Египта, А. В. Праховымъ и молодымъ адвокатомъ Кривошеинымъ, сопровождалъ сына министра внутреннихъ дѣлъ, гр. Гаѳа Дмитріевича, только что окончившаго университетскій курсъ. Замѣтки о праховскихъ и впечатлѣніяхъ свободныхъ путешественниковъ, не лишенныхъ никакой привлекательности, читаются съ интересомъ и вѣстами дѣлаетъ вводной заставкой картинки итальянской и египетской жизни. Большинство бѣглыхъ замѣтокъ обыкновенныхъ туриста и требовать нельзя.

Старый Книжникъ.

желаніемъ, удовлетворенъ или неудовлетворенъ и о той правдѣ, которой онъ живетъ? Если бы мы знали получше этотъ міръ, узнали, что мы получаемъ бы и дѣлать правильнѣе и вѣрнѣе судить о нуждахъ и потребностяхъ людей, да нѣсколько поубавили бы и свою обрусительную ретивость. Теперь же мы думаемъ, что только въ одномъ нашемъ, онъ и свѣтъ, и вся вселенная; мы не можемъ перестать въ одномъ окнѣ. Конечно, до Тибетъ и до Китая путешествовать легче и можно спершать чудеса физической неустрашимости, лишь бы Богъ давалъ силы и здоровья, да была бы съ собою хорошая пища. Но на изслѣдованіе 88 національностей, которыя составляютъ Россію, а тѣмъ болѣе на изслѣдованіе того, что и какъ эти національности думаютъ и чѣмъ они живы, прежде всего, нужно знать всѣ эти 88 языковъ, съ однимъ физическимъ здоровьемъ тутъ многаго не подѣлаешь.

«Даже и менѣе ученіе и неустрашимые путешественники, чѣмъ г. Прежевальскій, стараясь держаться подальше отъ Россіи, вѣроятно, потому, что по Россіи можно только бѣлить, а не путешествовать, 1887 г. дали нашъ *Сыръ-Дарьинскую область, Очерки Бухары, Путь-дорогу къ востоку, Въ чужихъ краяхъ, Путешествіе по Монголіи и Китаю, Египетъ, Въ Европѣ*. Такъ какъ все это путевые очерки, рисовать, бѣлившихъ для отдыха или развлеченія, то было бы несправедливо претендовать, что вмѣсто желанія познакомиться съ жизнью краевъ, они ѣдутъ въ чужіе. Но и здѣсь нельзя не замѣтить, что большинство занятыхъ не въ западу, не къ Европѣ, а къ дальнему востоку, къ Монголіи, Китаю, Египту.

«Давно уже жалуются у насъ, что книжная торговля падаетъ, и что публика читаетъ только вздоры въ родѣ *Желѣзнодорожной Библіотеки* и разныхъ легкихъ романовъ. Вѣроятно, читатель еще поймутъ, какъ дѣлъ интересъ назадъ наши умственныя продолжаетъ рвиться, что нужно отъ учить публику, что журналъ и популярныхъ статей и заставить ее читать книги. Были пригоны и соотвѣтственныя тому мѣры. Что же мы теперь видимъ? Популяризація дѣйствительно пошла, а книгъ, все-таки, не читаютъ; да и какъ ихъ читать? Прежде были Фохтъ, Бюхнеръ, люди несомнѣнно талантливые и умѣвшіе говорить живо и живо. Теперешніе же ученые, эти истинные люди науки, не унижаются до популяризаціи, они тверды и исмѣлѣе стоятъ на научной высотѣ и не уронятъ себя для грамотной толпы. И это дѣлается не такъ, не случайно; это цѣлое движеніе мысли, направленное въ тупику и скоро, если въ этотъ тупикъ подавающій найти истинную науку. Изъ того, что далъ 1887 г. по отношенію къ нашему, надо одно обыкновенный грамотный человѣкъ прочелъ того одну книгу, разнѣ за исключеніемъ талантливыхъ очерковъ г. Кайгородова. Изъ нелѣпо наросла. Все остальное можетъ привести обыкновенаго человѣка въ общее отчаяніе, по своей нескорушимой недостуцности. Кто рѣшится прочесть, а, слѣдовательно, и понять: *Очеркъ физико-географическихъ условій Европейской Россіи въ минувшіе геологическіе періоды* (книга несомнѣнно хорошая), или *О геологическомъ строеніи Самарской луки* (тоже серьезная работа), или *Къ изученію физико-географическихъ наблюденій. Къ исторіи развитія инородцевъ. Къ вопросу о географическихъ и этнографическихъ наблюденіяхъ*, или *Отчетъ о стоянкѣ золотаго и стоянки золотаго и амбаръ и чаши?*

«И мысль, направившаяся въ область анализа и изученія частностей, мелочей, какъ, а не большаго, знаніи инфоній и научныхъ, а не людей, не есть явленіе случайное. Теперешняя изслѣдующая мысль перешла поводу отъ общаго къ частному, отъ близкаго къ допотопному. Въ этомъ она устаетъ слѣдъ свою собственную поправку, такъ какъ, отрекаясь отъ своего предыдущаго движенія, когда она устремлялась преимущественно въ область обобщеній и отыскиваніи общихъ законовъ жизни. Даже знаніи, самыя близкія къ интересамъ живыхъ людей, подчиняющихъ этому господствующему движенію, остановились лишь на частностяхъ и отдѣльныхъ вопросахъ, т. е. дали только матеріалъ для будущихъ работниковъ мысли, которыя ихъ и воспользуются для общихъ выводовъ и обобщеній. И теперь мы получаемъ и статей и заставить ее читать книги. Были пригоны и соотвѣтственныя тому мѣры. Что же мы теперь видимъ? Популяризація дѣйствительно пошла, а книгъ, все-таки, не читаютъ; да и какъ ихъ читать? Прежде были Фохтъ, Бюхнеръ, люди несомнѣнно талантливые и умѣвшіе говорить живо и живо. Теперешніе же ученые, эти истинные люди науки, не унижаются до популяризаціи, они тверды и исмѣлѣе стоятъ на научной высотѣ и не уронятъ себя для грамотной толпы. И это дѣлается не такъ, не случайно; это цѣлое движеніе мысли, направившееся въ тупику и скоро, если въ этотъ тупикъ под

Digital Library of Publications of Tomsk State University

путь пушкаревцы, этимъ же они оплачиваютъ государственныя подати. Не будь сѣнокоса и города подъ руками, трудно бы тогда было жить пушкаревцамъ. Прошлю много лѣтъ; но обстоятельства перемѣчаны. Наступило осенью, когда всѣ полевыя работы были окончены, и пушкаревцы радовались, что наставили сѣна вволю, вдругъ Горбуновскіе жители вдругъ предъявили свои права на продавные изъ дѣдовъ или даже еще прадѣдовъ, сѣнокосные луга на островѣ. Они самовольно стали нанимать съ этихъ покосовъ пушкаревскихъ крестьянъ сѣно въ себѣ домой, а затѣмъ увозить его въ Томскъ и тамъ продавать, какъ свою собственность. Заволновались пушкаревцы и сначала хотѣли взять свое силою, но потерпѣли неудачу; неодновкратно происходили и отчаянныя схватки, вооружения побоища, но ничего не помогало. Горбуновскіе инородцы не всемъ сдали верхъ, або ихъ оказалось болѣе численностію нежели пушкаревцевъ, и при томъ же они народъ отчаянный. Видя свое безсиліе, пушкаревцы подаютъ жалобу окружному исправнику, который передалъ дѣло земскому засѣдателю для производства слѣдствія. Засѣдатель, получивши приказаніе, отправился въ деревню Пушкареву, а затѣмъ и въ Горбуново, разспросилъ въ чемъ дѣло, но къ *сожалѣнію* мнѣнія оказались такъ разнообразны на всѣ стороны сказали: «Вась не разберешь,—какъ ни *дыхались, такъ и дыхайтесь*». Сѣлъ и уѣхалъ. Послѣ этого, инородцы еще болѣе напали на пушкаревцевъ. Выведенные изъ терпѣнія, пушкаревцы подали просьбу уже начальнику губерніи. Губернаторъ передалъ ихъ прошеніе исправнику; исправникъ на сей разъ командировалъ стражника и старшину Зунтинской инородной управы, называемаго *князькомъ* для водворенія порядка, усиленія и запрещенія инородцамъ обижать крестьянъ. Но и это не помогло. «*Мы знать можно не хотимъ, нам земля дарована царемъ Екатериной*»! кричали инородцы и при этомъ прогнали отъ себя командированнаго стражника и даже своего князька. Обо всемъ донесено исправнику, а дѣло осталось въ томъ же положеніи.

И послѣ этого пушкаревскіе крестьяне неоднократно заявлялись, на прошенія ихъ всѣмъ почему то казалось, клянутся: и писали то они не на формѣ, безъ смысла, да и писали то ихъ якобы въ кабакѣ постоянные кабацкіе завсегдатаи, а не ученые адвокаты. Но что же дѣлать,—быть молоту, и справедливо, что ихъ и дѣйствительно писали въ питейномъ домѣ. Но это выковать въ этомъ? Разстой, неграмотный, деревенскій мужикъ знаетъ, что нужно соблюдать форму, тягаться за красотою изложенія. Бѣдный бѣдняга, сидя у подлаго, сквернаго, грязнаго, пьянаго, ругающаго, дерущаго, сутяжнаго, заразнаго подговорщика, а также приготовителя и какой нибудь укромный уголокъ у сосѣда, куда и прячутъ до пѣнья украденную. Иногда жена невѣста находитъ случай вырваться изъ-подъ крова родительскаго и бѣжитъ подъ защиту сочувствующихъ ей сосѣдей, которые скрываютъ бѣглянку и даютъ знать о томъ жениху; если день бѣгства разрѣшается обрядомъ вѣнчанія, то женихъ и невѣста, по горяи ни минуты, спѣшатъ въ церковь, гдѣ ихъ, до прихода священника, запираютъ на ключъ—тутъ уже любовникъ поручка находится вѣчи всякой опасности.

Не всегда, впрочемъ, такъ жарко обходится дѣвкѣ. Иныя бѣгства, большею частію, состоятъ изъ одной, двухъ, по одна неудачныя, въ извѣстный день и часъ родственники невѣсты подъѣзжаютъ на лихой парѣ къ дому ея отца, подаютъ дѣвушкѣ условный знакъ и та, давно поджидавшая своихъ освободителей, выскакиваетъ—въ чемъ была въ горницѣ—на улицу, ее подсаживаютъ въ «кошевни» и убѣгаетъ съ своей добычей; если же отецъ или кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты замѣтитъ дерзкое похищеніе—начинается погоня, а иногда дѣло доходитъ и до сваяки.

Родители украденной дѣвушки, знаю, разумѣется, виновникомъ исчезновенія ихъ дочери, идутъ туда съ требованіемъ выдать ихъ «доченьку»,—но всегда безуспѣшно... Украшіе все-таки наивнаются и говорятъ: «Прости, сватушка, а дѣвочка-то своего благословенія не заводи грѣха! Вотъ, вольно на первый случай!»—и суютъ ему въ руки рублевку, а будущая свекровь его дочери тянется съ рюмкой: «Выпей, сватушка, не сердись!».. И какъ не бьется отецъ, а дочери въ свой домъ уже не воротитъ.

На-днѣ я былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены:

День былъ праздничный. Приходу и въ одинъ докъ. Народу, вижу, много и всѣ какъ то таинственно перешептываются. Что за чудеса, думаю!.. Смотрю—входитъ крестьянинъ средняго лѣтъ и обращается къ хозяину съ вопросомъ: «У тебя моя дочь?»—У меня, отвѣчаетъ тотъ. «Знать ничего не хочу: отдай мою дѣвку или подавай мнѣ пятьдесятъ рублей!»—И, полно, сватушка, пошто много шибко просишь!.. А дѣвка тебѣ съ женихомъ вотъ здѣсь заперта, указываетъ рукою на запертую дверь.

Отецъ подходитъ къ двери и, повысивъ голосъ, спрашиваетъ: «Здѣсь ли ты, доченька?»—Здѣсь, батюшка!—отвѣчаетъ голосъ изъ-за двери. «Отъ какого ты дуба, доченька, взята?»—повторяетъ родитель. За дверью молчаніе.—Отъ родительскаго—отвѣчаетъ за дѣвушку хозяинъ дома. Да ты спрашивать!—вмѣшается отецъ, пусть сама отвѣтъ держитъ!—Отъ родительскаго—повторяетъ и дочь. «А много ли казны, доченька, взяла?—Да пятнадцать рублевъ, батюшка, взяла.—А что, шибко вы полюбились?—Полюбились, батюшка!—Повѣчатися хочешь?—Повѣчаться, батюшка!—Такъ знай-же, что не будетъ на тебѣ моего благословенія, а хочешь—вѣнчайся!»—и разнѣшавшійся родитель отошелъ отъ двери, а на удивленіи окружающихъ—благословилъ дочь—она отвѣчала знай одной и той же фразой: «Знать ничего не хочу—подавай пятьдесятъ рублевъ!»...

Черезъ два дня состоялась свадьба, и отецъ бѣгляни не получалъ на гроша!... *А. О.*

Письмо Енисейскаго.

22 февраля.

Енисейская общественная библіотека, выросшая изъ жѣстваго музея, вступила въ четвертый годъ своего существованія. Она основана на распорядителя стремилась сдѣлать ее общедоступною, для чего за пользованіе книгами опредѣлила незначительную плату въ 30 копѣекъ въ мѣсяцъ, преслишь для достаточныхъ вносить ихъ на улучшеніе библіотеки, а лицамъ, неимѣющимъ возможности вносить ихъ, предоставляли книги безплатно. Къ сожалѣнію, послѣдніе принадлежатели стали пользоваться и люди достаточные, послѣ чего библіотека стала вся состоять изъ выдачи книгами и положеніе ея какъ общественнаго учрежденія, грозила серьезная опасность. Случайныя же пожертвованія книгами нельзя считать за серьезный вкладъ, потому что эти пожертвованія не имѣли никакой системы и состояли большею частію изъ старыхъ и разрозненныхъ книгъ. Результатомъ подобнаго положенія, т. е. бѣдности состава библіотеки, явилось уменьшеніе читателей въ истекшемъ году и число прочитанныхъ книгъ, журналовъ и газетъ было немного менѣе прошедшаго (втораго) года, а именно въ 1887 году было прочитано 10,880, а въ 1886 году, 10,956 названій. Библіотека, будучи общедоступною, была вправѣ разсчитывать на увеличеніе ежегоднаго количества читателей, но вращаемъ въ ея теченіи ея грозѣтвенно существованія были слишкомъ незначительны, такъ что безошибочно можно сказать, что это былъ извѣстный, постоянный и безсмѣнный кружокъ читателей, любящихъ книгу и привыкшихъ къ ней. Библіотека не должна быть только книгохранилищемъ, она должна служить развитію общества и общество должно помогать ей въ этой прекрасной цѣли. Если же оно относится равнодушно къ этой задачѣ, то на обязанности учредителей лежитъ прямо привлечь его къ исполненію этой обязанности. При отсутствіи городскихъ средствъ, на которыя прежде всего должна бы содержаться библіотека, распорядителямъ пришлось отложить и даже отгрузи и дыши, «а что у людей родится, то и у насъ будетъ». Удостовѣреніе же въ томъ, что есть свободная земля нужно потому, что безъ такого удостовѣренія изъ прежняго мѣста такошное начальство не отпуститъ; забота о дѣлу: лишь только бы выбраться изъ своего мѣста, а прибыя на сводъ можно поселиться гдѣ угодно. Онъ, Ромашкинъ, самъ лично предпочитаетъ причислиться къ старому селенію, да переноглагаетъ, что и его дорогѣ ему тяжелъ. Получить удостовѣреніе въ новости, Ромашкинъ отправился въ Красноярскъ для полученія разрѣшенія; казенная палата хотя и указывала на то, что не было надѣла старожильцамъ и свободные участки не обмежованы, но удостовѣреніе Ромашкину все-таки выдала.

Въ то же лѣто такой же довѣренный ходокъ отъ крестьянъ разнаго волостей Старосокольскаго уѣзда, Курской губерніи, былъ въ сосѣдней съ Курганской, Тесинской волости, гдѣ взялъ удостовѣреніе на свободную Тесинскую степь, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы только выбраться изъ прежняго мѣстожительства. Многіе переселенцы шлютъ ходоковъ въ обязанности своихъ довѣренныхъ, но это—не всегда удачно: ходоку нѣтъ нужды удостовѣренія на свободную землю, такъ какъ на какую-нибудь часть степь, или на сплошной лѣсъ и горы (тайгу), потому что земли здѣсь не можованы, даже старожилы не надѣлены землей, хотя во многихъ селеніяхъ жители и водятъ, что земли много, но сколько именно—не знаютъ, а по тому удостовѣренія дать не могутъ, ходоку же оно нужно. Впрочемъ въ 1867—68-мъ годахъ часть Минусинскаго округа была свята бывшею тамъ партіею топографовъ, подъ начальствомъ г. Матова, но всѣ карты и планы и прочіе документы сдѣлались жертвой пожаровъ, бушмствовъ городахъ Иркутскѣ и Красноярскѣ, а на мѣстахъ съемки никакихъ знаковъ старожилы не видо.

Весной 1886-го года енисейская казенная палата и генералъ-губернаторъ Восточной Сибири выдали мнѣ, Екатеринославскій и Курской казенныхъ палатъ свидѣтельствъ о томъ, что Минусинскій округъ, въ волости Тесинскую и Курганскую, отправляется партіи переселенцевъ въ числѣ до 1500 душъ обоего пола; затѣмъ въ концѣ іюня въ Минусинскій округъ прибыли 5 человѣкъ землемѣровъ, которые, вновь на Тесинскую степь, приняли отъ заселенія неудобной по неимѣнію покоса и лѣса, а для обмежеванія свободнаго участка земли въ Курганской волости понадобилось сдѣлать сѣмку земель въ цѣлой волости для того, чтобы узнать, сколько есть земли въ каждомъ селеніи, и гдѣ можно образовать новые заселки и къ какому селенію сколько можно причислить свободныхъ переселенцевъ.

Такъ какъ Курганская волость считается одной изъ хлѣбородныхъ, то высшая администрація распорядилась исключить изъ этой волости всѣхъ ссыльныхъ поселенцевъ, не проживающихъ осѣдло на мѣстахъ причисленія, и не имѣющихъ своихъ

вноситься на имени обѣ обязательности подушной платы за чтеніе, для чего они внесли въ думу новыя правила, которыми дѣлили читателей на три разряда, изъ которыхъ первые два, вносили обязательно 30 и 15 копѣекъ въ мѣсяцъ, имѣли право пользоваться книгами и журналами вмѣстѣ и порознь, а третій разрядъ, какъ и прежде, оставался безплатнымъ, но только каждый разъ съ особаго разрѣшенія распорядителей. Такимъ образомъ, бѣдный человѣкъ сохраняетъ за собою право на безплатное чтеніе и навѣки «Сибирской Газеты» на уничтоженіе ихъ-бо доступности вы даютъ сами собой. Увеличеніе подписной платы дастъ теперь возможность улучшить состояніе библіотеки, которая имѣетъ только 2636 названій книгъ въ 4142 томахъ, изъ которыхъ 386 названій въ 636 томахъ взяты изъ употребленія по распоряженію правительства и по ихъ разрѣшенности. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о бѣдности библіотеки и необходимости изысканія средствъ къ ея улучшенію, и назначеніе платы въ 15 и 30 копѣекъ для людей болѣе или менѣе достаточныхъ не пойдетъ въ разрѣзъ принципу общедоступности, на который ссылается корреспондентъ «Сибирской Газеты», а лишь сдѣлаетъ библіотеку еще болѣе разнообразною, общедоступнѣйшею и дешевою истинною цѣною. Въ этотъ годъ нѣтъ, мы надѣемся, сомнѣнія, что одинъ изъ распорядителей общественной библіотеки, имѣющій свою частную библіотеку, никогда не преслѣдовалъ въ возрастѣ обѣ измѣненіи условій общественной библіотеки свои личныя цѣли и всегда стоялъ на высотѣ своей задачи, а поэтому нанеки корреспондента «Сибирской Газеты» на него дѣлаютъ сообщеніе его недобросовѣстнымъ. Дума утвердила новыя правила библіотеки, предоставивъ распорядителямъ въ то же время составлять и комитетъ библіотеки и музея, не взирая для этого особаго предсѣдателя, которымъ ранѣе состоялъ городской голова или заступающій его мѣсто, изъ коихъ первый никогда, въ теченіе трехъ лѣтъ, въ нѣмъ не участвовалъ. Вотъ прочтенія отчета по общественной библіотекѣ и музею, которое оправдываетъ благодарность распорядителей за ихъ полезную дѣятельность. Въ этомъ же засѣданіи были прочитаны отчеты по Енисейскому общественному банку и женской гимназіи за истекшій годъ. Изъ нихъ мы узнали, что первый получилъ валовой прибыли 11,460 рублей, изъ которыхъ на дѣло городскаго благоустройства отчислилось восьмо менѣе, а второй опять закончила свой годъ съ дефицитомъ; число учениць было въ 1887 году 136, изъ коихъ 63 было безплатныхъ. Дѣвы женской гимназіи, какъ видно изъ отчета, по прежнему поносятъ предсѣдатель ея попечительнаго совѣта, какъ деспотъ, такъ и покушающійся на ея самостоятельность.

По поводу возникшей монополіи по винной торговлѣ въ Енисейскѣ, вслѣдствіе заявленія одного гласнаго, дума еще въ прошлое засѣданіе оставила вопросъ этотъ открытымъ впредь до выясненія результатовъ этой монополіи, но тогда отъ подписи этого постановленія многіе изъ гласныхъ отказались, не выразивъ при этомъ ни одного мнѣнія, вслѣдствіе чего въ настоящемъ, послѣднемъ, засѣданіи вопросъ этотъ снова обсуждался и въ средѣ гласныхъ слышались мнѣнія о необходимости представленія этого вопроса на усмотрѣніе правительства, и о необходимости ходатайства объ открытіи общественныхъ питейныхъ заведеній, и о томъ, что съ увеличеніемъ цѣны на вино пьянство значительно уменьшилось, что, по мнѣнію одного изъ гласныхъ, было бы хорошо составлять свое безлюдіе противъ этой монополіи, противъ которой и правительство сдѣлать ничего не можетъ, останили и на этотъ разъ вопросъ открытымъ, также впредь до выясненія результатовъ монополіи, и на этотъ разъ уже всѣ подписали протоколъ засѣданія. «Пусть себѣ торгуютъ съ Богомъ»—невольно вспоминались мнѣ при этомъ слова, сказанныя однимъ, когда то горячимъ оппонентомъ виноторгователь гласнымъ. Да, пусть себѣ торгуютъ съ Богомъ, но и на нихъ когда нибудь да грянетъ гроза, появленіе которого они же, конечно, вызовутъ своей стачкою, не запинающихся хлѣбопашествомъ, а проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ по бидетамъ, или находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ. Всѣхъ ихъ исключено и перечислено въ другія волости 383 мужчины и 4 женщины, въ томъ числѣ находящіяся въ неизвѣстной отлучкѣ 98 душъ.

Въ прошлое мѣсяца съ того времени, какъ начали въ Курганской волости нѣмѣрать землю, явились и переселенцы сгуппы на Тесинскую степь, а изъ Курганскую волость, въ дер. Березовку. Кромѣ екатеринославцевъ, прибыли и Тарасъ Ровнаго принадлежа еще небольшая партія, семей 18, Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда. Екатеринославцы обратились къ своему ходоку Тарасу Ровному, просѣ указать имъ ту землю, гдѣ они должны селиться. Ходокъ обратился къ землемѣру, а землемѣръ сказалъ, что земля еще не отмежевана. Между переселенцами подняся ропотъ; всѣ возстали на Тараса, который обратился къ волостному старостѣ съ просьбою, указать ту землю, на которую дано удостовѣреніе. Старшина, ходокъ и нѣсколько переселенцевъ отправились осмотрѣть мѣсто, которое екатеринославцамъ, какъ жителямъ Курганской волости, и при томъ что оказалось горнымъ тайнымъ мѣстечкомъ. Нѣкоторые изъ переселенцевъ заявили: «ту яма не дай земля, тилько горы, то могилы». Старшина и ходокъ, какъ ни старались убѣдить переселенцевъ, что на высокихъ горахъ лучше родится хлѣбъ и въ доказательство указывали сосѣдніе горы, засѣянныя сплошь хлѣбомъ, но они отвѣчали «только сибирякамъ на такихъ горахъ пашутъ, а мы не задимъ обрѣюся». Имъ понравилась только плоская возвышенность въ родѣ степи, находящаяся въ надѣлѣ крестьянъ дер. Березовки. Земли на этой степи дѣйствительно хорошая и прежде была пахана, но теперь опущена «въ залежь», и вся поросла вырьемъ, такъ что на пространствѣ четырехъ тысячъ десятинъ остается распаханныхъ десятинъ 150. Но земли эту отвести подъ заселокъ нельзя, по тому что она начинается отъ самой деревни Березовки, и при ней нѣтъ покосовъ. Отводя эту землю, крестьяне лишились бы своихъ покосовъ. Въ это время пріѣхалъ въ дер. Березовку исправникъ, который сталъ совѣтовать переселенцамъ причислиться къ обществу дер. Березовки, и пользоваться землею мѣстъ со старожилами, на основаніи обычнаго общественнаго права, а старожильмъ березовцамъ совѣтовалъ принять переселенцевъ въ общество.

Сверна на предложеніе исправника не соглашались ни тѣ, ни другіе, но къ этому времени землемѣры успѣли сдѣлать сѣмку земель въ районѣ села Курганскаго и деревни Березовки. Въ Березовской дачѣ оказалось земли до 18 тысячъ десятинъ, вмѣсто ожидаемыхъ 1500 дес. пахотной, такъ что, разсчитали по 21-й десятинѣ на каждую ревизскую душу сторожиловъ. Мѣстное обычное право заключается въ томъ, что всякій чистый общества имѣетъ

кою. Вотъ хотя бы наши народоходцы сколько уже лѣтъ не ремонтировали своихъ паровыхъ машинъ, т. е. съ самаго основанія своихъ народоходъ или почти 25 лѣтъ, и ходили бы на нихъ еще до сихъ поръ, пока Господь грѣхами терпитъ, да начрѣхъ на Руси что-то часто несчастія стали случаться, и вотъ и къ нимъ назначена комиссія для контроля народоходныхъ машинъ, которыя съ нынѣшней весны должна начать свои дѣйствія и которой въ то же время не мѣшало бы обратить вниманіе на нашихъ народоходныхъ машинистовъ, которые, кажется, всѣ не имѣютъ права на занятіе этимъ дѣломъ.

Въ продолженіе лѣто Туруханскаго краю пройдется видѣть у себя рѣдкаго гостя—генералъ-губернатора графа Игнатьева, который предполагаетъ посѣтить край въ іюнѣ мѣсяцѣ на пароходѣ г. Гадалова. Это будетъ первый генералъ-губернаторъ, который посѣтитъ край и можно надѣяться, что это посѣщеніе отзовется для него какими либо добрыми послѣдствіями. При малонаселенности и отдаленности края и его обширности, контроль за дѣятельностью мѣстной администраціи дѣлается почти невозможнымъ; все въ этомъ краѣ зависитъ отъ личныхъ качествъ администратора, дѣйствія котораго не можетъ проверить никакая другая мѣстная власть; имъ кажется, что подчиненъ этому краю, какъ Турухтанскій, нужно не одно: одно, а цѣлое управленіе, которое бы составляли всѣ мѣстныя силы: засѣдатель, его помощникъ, почтмейстеръ, докторъ и учитель, какая коллегіальность все-таки можетъ предотвратить злоупотребленія и заставить дѣйствовать добросовѣстнѣе, потому что нельзя не предполагать, чтобы въ составѣ этой коллегіи не было людей честныхъ. Теперь же, масса злоупотребленій скрывается легко и только одинъ нечистый путь доноса время отъ времени открываетъ еще что-то, но и для разслѣдованія такихъ дѣлъ командируются здѣшніе полицейскіе чиновники, которые обыкновенно ничего не открываютъ или представляютъ дѣло въ другомъ видѣ. Будемъ надѣяться, что графъ Игнатьевъ обратитъ вниманіе и на мѣстныя промыслы и способъ эксплоатаціи края мѣстными и наѣзжими промышленниками, на положеніе учебнаго дѣла, которое желательно развить шире путемъ подвижныхъ школъ. Есть сухъ, что и главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири г. Ренскій также намѣренъ посѣтить Туркестанскій край вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Министерствомъ путей сообщенія была командирована, съ разрѣшенія государственнаго совѣта, экспедиція изъ спеціалистовъ для изслѣдованія русла Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Нынѣ, какъ сообщаетъ «Новости», члены названной экспедиціи закончили свои занятія, и министръ путей сообщенія вошелъ въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи кредита въ 10 тысячъ рублей на изданіе трудовъ экспедиціи. Въ то же время, генералъ-адъютантъ Посьетъ, считая необходимымъ напечатать и издать карты путей сообщенія, просилъ объ отпускѣ на этотъ предметъ кредита въ 35 тысячъ рублей.

— На улучшеніе подъѣздныхъ путей министерство путей сообщенія ходатайствовало предъ государственнымъ совѣтомъ объ ассигнованіи 2,199,300 рублей для производства новыхъ работъ по улучшенію и устройству шоссейныхъ дорогъ. Государственный совѣтъ, какъ передаетъ «С. П. Б. Вѣдомости», уменьшилъ кредитъ по шоссейнымъ дорогамъ на половину, и ассигновалъ 1,085,400 рублей.

— По словамъ «Спб. Вѣд.» въ министерствѣ финансовъ разсматривается проектъ новаго общества, учреждаемаго на началахъ акціонерности, подъ фирмою «Первое россійское общество пожизненныхъ пенсій», съ основнымъ капиталомъ въ 200,000 рублей. Общество будетъ принимать въ число своихъ пайщиковъ всѣхъ, безъ различія пола, но не будетъ допускать запися жоніе одного и болѣе двухсотъ паевъ на пайщика. Каждый пай, отъ право распахивать землю, гдѣ ему угодно и сколько ему угодно, лишь бы земля эта была свободна и никѣмъ не разработана и нераспахана; всякій можетъ расчищать заросли кустарника, вырубать, подсушивать и корчить (корчевать) рѣдколѣсье, подпахиваться къ сосѣду на столько близко чтобы не задѣть роглевъ за рогаль, а такъ какъ земли свободной очень много, то послѣдствіе никогда не случается, покосы дѣлятъ по прочищать, какъ выбираетъ себѣ любое мѣсто. Но если кому понравится мѣсто, занятое другомъ, то этотъ другой только тогда уступитъ первому, когда тотъ вмѣсто однодушнаго согласія принятъ на дѣй душу. Это только касается лугонъ, на степяхъ и залежахъ трава возьмая, лѣсъ тоже вольный, рубя кто гдѣ и сколько хочетъ. Въ Березовкѣ оказалось можно приселать до 300 душъ новоселовъ (къ 500 старожиловъ), а въ селѣ Курганскомъ до 200 душъ; отрѣзать лишнюю землю у березовцевъ не оказалось возможнымъ ни съ котораго края, потому что земли на окраинахъ болѣе разработаны: если съ какого либо края отрѣзать лишекъ, то придется 15—20 домохозяевъ оставить безъ пашни и тѣмъ ихъ разорить. Но этому старожилы сочли за лучшее принять поносовъ въ однодушномъ согласіи принятъ на дѣй душъ

http://vofem.ru
http://vital.lib.tsu.ru
© Электронная версия газеты «Сибирский Вестник» в Томске.

сумма—вторыми, за кусокъ глин. 23 и 24 арш. шир. 6 и 7 вершк. отъ 1 р. до 1 р. 15 к., бухтами, глин. 18 арш. шир. 6 и 7 вершк. 75 к.

Остаки выполняются на выгодныя отъ 2 р. до 6 р.

Остатокъ небольшой. Чамбары изъ бараньей кожи жеваты отъ 1 р. до 1 р 10 коп., тонкіе, скроенные по бричному 2 р.

Шерсть верблюжья продана всѣ: битая машинная, пухъ отъ 6 до 7 р., небитая, грязная отъ 5 р. 50 к. до 6 р.

Татарской обувью торговали и торгуютъ посредственно, но принимая большое число лавокъ, съ этимъ товаромъ (имѣя 6 большихъ лавокъ, кромѣ продажи этой обуви при другихъ товарахъ въ другихъ рядахъ).

Изъ женскихъ: сафьянные, вышитые шелкомъ, на пару, отъ 4 р. до 12 р., бараньи, вышитые бухарой отъ 1 р 10 к. до 3 р., тонкіе, дѣтскіе 60 к.; изъ мужскихъ: кожаные, черненькіе, съ вышивками, по подобному у дѣтскихъ отъ 1 р. 50 к. до 3 р. и до 15 руб. безъ подборокъ отъ 6 до 11 руб., казаки женскіе кожаные отъ 1 р. 15 к. до 2 р. 50 к., они же, съ передками изъ американской кожи отъ 2 р. до 3 р. 50 к., они же, съ подборками отъ 3 руб. они же кожи 3 руб.; казаки мужскіе кожаные отъ 2 р. до 3 р.; казаки дамскіе шитые золотомъ: съ одними большими цвѣтками отъ 14 р. до 18 р., маленькими цвѣтками отъ 8 р. до 12 р.

Арахчины или тибетейки: шитые золотомъ и серебромъ отъ 2 р. 50 к. до 12 р., бархатные отъ 1 р. до 2 р., въ магазинѣ отъ 20 до 25 к., миткалевые, рубчатые отъ 12 до 15 к.

Покупаетъ для обмѣнки платья: казанительной золотечной 31 к. за золотникъ, —серебряной 21 к. за золотникъ.

Кружевъ для обмѣнки: вѣдкой шесть отъ 2 р. 50 до 4 р., вязаные русскіе отъ 10 р. до 15 р. и до 25 р.

Нѣкоторые чайные торговцы, какъ напр. Грибушинъ, пробавляя 3 руб. на ящикъ, а другіе отсутствующіе разорвались по телеграфу о прибылѣ до 5 руб. и даже 10 р. рубля въ ящикъ и не принимая обязательствъ на покупателей, покупатели видятъ, что съ одной стороны значительный сборъ чая на пристаняхъ, съ другой, уменьшеніе требованія на него и наконецъ съ третьей, ограниченная реализація чая, вслѣдствіе сокращенія Амурскаго, вслѣдствіе боязни скораго наступленія оттепелей, потомъ, при нынѣшней значительной глубинѣ снѣговъ, могутъ образовать запоры и наводи, въ какъ легко искупаетъ отсутствіе чая на ярмаркѣ. 7) По обвиненіе почетнаго гражданина Іосифа Любомірова въ нанесеніи оскорбленія. 8) По обвиненію сельскаго поселенца Бернгоновича въ грабежѣ. 9) По обвиненію крестьянской жены Христиніи Фалалеевой и солдата Ивана Мацкевича въ нанесеніи оскорбленій мѣщанкѣ Парасковьѣ Трофимовой. 10) По обвиненію крестьянина Федора и Ивана Захаровыхъ въ нанесеніи побоевъ Сидрѣ-Мозиному. 11) По обвиненію крестьянина Александра Бодыкина въ оскорбленіи помощи. пристава Поробова. 12) По обвиненію мѣщанина Кузьмы Бекчурова и крестьянина Александра Мацкина въ грабежѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВИКАНДЕРЪ и ЛАРСОНЪ
ПРОБОЧНАЯ ФАБРИКА
въ ЛИБАВѢ, БЕРЛИНѢ, СТОКГОЛЬМѢ, ГОТЕНБУРГѢ и АБО
Складъ по фабричнымъ цѣнамъ
у К. А. ЛАРСОНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
МАЛАЯ МОРСКАЯ. № 22.
Прейсъ-куранты, по требованію высылаются безплатно.
№ 70. (10). 3.

ОТДАЕТСЯ
КОМНАТА СО СТОЛОМЪ
по Спасской ул., д. Фроловой, внизу.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ТОРГОВЛЯ
СВѢЖИМИ СѢМЯНАМИ.
Только что получены и поступаютъ въ продажу большой выборъ огородныхъ сѣмянъ самаго лучшаго качества, а также и цвѣточныхъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ, перваго разбора, хорошаго качества, болѣе 200 названій и разныхъ корненьевъ. Городскіе покупатели могутъ получать выросшія высадки цвѣточныхъ сѣмянъ, по самымъ умѣренныхъ цѣнамъ. Спѣшо надѣяться, что гг. покупатели не оставятъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ; съ своей же стороны, я ручаюсь за доброкачественность сѣмянъ и за добросовѣстное и аккуратное исполненіе требованій.
Томскъ, домъ Вяткина, П. М. Тимофѣева.
№ 59. 3—(3).

Въ воскресенье, 13 марта,
въ судной кассѣ
Василія Евгеньевича Ельдешейнъ,
назначена аукціонная продажа кожъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, между 9 и 4 часами дня. Гг. плательщикъ, повторяемъ приглашаемъ къ опредѣленному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣется и безъ аукціона продажа разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
(6). 3.

В. ШМИДТЪ цеховой фортепіанный мастеръ и настройщикъ;
квартира Воскресенской горѣ около бѣлоярской будки, № 85. д. Бородина. 1—3.

ОТДАЕТСЯ НА ПРОКАТЪ
РОЯЛЬ
Адресъ узнать въ главной конторѣ «Сибирскаго Вѣстника». № 87. 1—2.

УБѢЖАЛЪ СЕТТЕРЪ,
рыжій, бѣлое пятно на лбу, кличка «Уруслъ». Просить доставить въ домъ Песлика, нижній этажъ. № 89. 1 (1).

Преподаватель нѣмецкаго языка классической гимназіи
ЛЮДВИГЪ КАРЛОВИЧЪ КАНЪ
желаетъ вѣсть воспитанниковъ съ практическимъ упражненіемъ въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.
№ 84. (3)—2.

Московской Врачебной Управой разрѣшено какъ БЕЗВРЕДНОЕ для здоровья
МЫЛО провизора А. М. ОСТРОУМОВА.
Совершенно уничтожаетъ головную перхоть, содѣйствуетъ росту волосъ и дѣйствительно прекращаетъ ихъ выпаденіе.
Цѣна за кусокъ 30 к., двѣ куски по 50 к. продается по всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ Москвѣ у К. И. Фергрейтъ. Въ Томскѣ въ магазинѣ «Общая Польза» В. Назаковой.
Складъ: Москва, Покровка, Мановъ пер., д. Меркулова. № 88. 1—15.

Издательница М. Ф. Картаньшева. Дозволено цензурою, 10 марта 1888 года — Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картаньшевъ.